Тан Чжаоруй не спал этой ночью.

Он чувствовал постоянные изменения в своем теле.

Это похоже на землю, которая долгое время была сухой, и земля начала трескаться, и в этот момент пошел дождь, и нежный дождь начал питать каждый ее дюйм.

По всему телу ощущается свежесть и онемение, как будто вы купаетесь в горячем источнике.

Разум Тан Чжаоруя неоднократно размышлял о встрече с "Мистером Лу", размышляя об этом существовании, о каждом слове и каждом слове, произнесенном его устами.

"Мистер Лу сказал, что мое оставшееся время составляет 07 часов 42 минуты. Другими словами, я должен был умереть сегодня утром в 10:54. "

"В то время, до этого, я все еще принадлежал самому себе. "

"По истечении этого времени я тоже буду принадлежать мистеру Лу и Клубу долголетия”.

-Прошептал Тан Чжаоруй.

В связи с этим пожилым людям нетрудно смириться с тем, что они должны платить столько, сколько захотят. Это первое негласное правило в этом обществе.

В тихой палате время шло к часу или двум.

Старик Тан Чжаоруй выглянул в окно и своими глазами увидел восход солнца. Ранним утром золотое солнце постепенно осветило весь город.

Утром, в шесть часов.

Сын Тан Чжаоруй Тан Боюань, невестка, дочь Тан Цин, зять, внук, внучка, правнук и несколько племянников.

Большая группа людей была вызвана их внучкой Тан Фанг.

Все собрались у кровати старика.

Они заметили, что цвет лица старика был румяным, и его настроение, казалось, было намного лучше.

Думая о вчерашних словах доктора, на лицах всех появилась печаль.

"Я хочу тебе кое-что сказать."

"Ты послушай меня, не перебивай."

"Однажды в "Дао Дэ Цзин" было сказано, что несчастье больше, чем удовлетворенность, а счастье больше, чем желание. После того, как я уйду, ты должна помнить: не будь жадным, не будь жадным, не будь жадным. "

Старик Тан Чжаоруй медленно инструктировал, делая вид, что объясняет последствия.

Пожилой человек упоминал обо всем, начиная с семьи, дел и друзей.

Он также индивидуально указал на каждого человека.

Спустя долгое время Тан Чжаоруй взглянул на время. Было уже больше восьми часов. В это время, хотя дети перед ним были немного странными в своих сердцах, у них не было времени подумать об этом, и они уже задыхались. Вы все выходите, Боюань и я должны кое-что сказать."

Торжественно произнес Тан Чжаоруй.

Хотя и озадаченный, никто не ослушался.

Все послушно вышли из палаты.

"Далее, то, что я тебе сказал, не спрашивай почему, ты должен это сделать. "

Тан Чжаоруй положил руку на ладонь своего старшего сына.

"Я хочу как можно скорее пройти процедуры для выписки из больницы. "

"Через некоторое время кто-нибудь приедет за мной. После того, как я уйду на этот раз, меня будут считать мертвым. "

"Иди к декану Вану и помоги мне получить свидетельство о смерти". Скажи всем, кто пришел оплакивать, что мои кости кремированы.

"Все похороны просты."

Тан Чжаоруй произнес предложение за предложением, сделал паузу, а затем сказал: "Построй мне надгробие и похорони его вместе со своей матерью. "

"Помни, все, что я сказал тебе сегодня, не говори третьему лицу, кроме тебя, что касается Цинцин и остальных, ты все сваливаешь на меня, и тогда тебе не нужно больше ничего объяснять. Иначе это может привести к большому несчастью! "

Он слышал слова отца.

Тан Боюань, которому было почти 80 лет, был очень озадачен. Он хотел спросить, но отец легонько похлопал его по ладони. Время - девять часов утра.

Тан Чжаоруй плавно вышел из больницы в инвалидном кресле.

Тан Чжаоруй вернулся в свой дом, небольшую виллу с садом.

В последний раз он не позволил своим детям последовать за ним.

Старик вернулся в комнату один и лег на деревянные плетеные стулья, которые уже несколько лет были покрыты мякотью.

Мутные глаза, смотрящие в белый потолок, ожидающие прихода в последний раз.

Он не знал, куда пойдет в будущем.

Время пришло в 10:54 утра.

Дверь в задний сад семьи Тан внезапно открылась, а затем дверь спальни старика также необъяснимо открылась, а затем быстро закрылась, после чего снова открылась через несколько секунд.

Внучка Тан Чжаоруи, Тан Фанг, стояла у двери своего дедушки, глядя на пустую комнату и на деревянное плетеное кресло, которое все еще мягко дергалось!

Тарелка с фруктами в ее руке упала на землю.

Она закричала от страха.

Все члены семьи бросились наутек, когда услышали звук, и посмотрели на сцену перед ними!

Все пришли в ужас!

В толпе только старший сын Тан Чжаоруя, Тан Боюань, выглядел тяжелым и задумчивым.

"Всем тихо! "

Торжественно произнес Тан Боюань.

Бесплотные фигуры появились все сразу, одна старая и одна молодая, на обочине дороги.

…

"Старый Тан. "

"Добро пожаловать в Клуб долголетия."

Молодой человек среди них посмотрел на старика рядом с ним и сказал с улыбкой:

Черный фольксваген Лавида тихо остановился на обочине дороги.

Молодые люди и пожилые люди сели в машину.

Машина тронулась с места и поехала к месту расположения Медицинской школы Университета Фудань.

Вечером того же дня.

Семья Тан Чжаоруя хотела обнародовать это и сказала: "Старик мирно скончался. Согласно просьбе старика, все, что касается похорон, будет простым! "

Один за другим эксперты и ученые выпускали 100 000 слов.

"Жэньминь жибао" и "Жэньминь жибао Поднебесной" также впервые выразили соболезнования.

В отчете статья была написана так

"Суперзвезда пала!"

"Тан Чжаоруй, известный эксперт по биологии, вирусологии и иммунологии в моей стране, скончался сегодня утром в 10:54. Старик Тан Чжаоруй родился 24 мая 1917 года в возрасте 102 лет. Когда Тан был жив, он способствовал появлению области биологии в моей стране."

Солнце садится.

Старое здание медицинского факультета Университета Фудань, сад. Лу Ли сидел в шезлонге и читал книгу. Рядом с ним старик Тан Чжаоруй, одетый в костюм эпохи Тан, также лежал в глубоком кресле, удобно разглядывая сцену прежнего мира.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65509/1754203